

О СОВМЕСТНОЙ СЛУЖБЕ С Е.А. СИМОНОВЫМ*

Дорогие друзья, коллеги!

Я хотел бы начать свое выступление с самых теплых слов в адрес Евгения Анатольевича Симонова, светлой памяти которого посвящена данная конференция. Это был человек в первую очередь удивительных душевных качеств. В нем мы, знавшие его, находили всегда редкое, а в наше непростое время почти не встречающееся, сочетание глубочайших знаний и готовности поделиться ими, дружескую поддержку и участие. Скольким людям помог Евгений Анатольевич! Отдавая так много окружающим, как многое не успел сделать из задуманного...

Хотел бы выразить особую благодарность организаторам конференции. Трудно найти другой, более соответствующий духу того, чем занимался всю свою сознательную жизнь Е.А. Симонов, способ отдать долг памяти замечательному ученому. Надеюсь, что коллеги Евгения Анатольевича докажут сегодня в своих выступлениях, что дело нашего товарища будет достойно продолжено в будущем.

Я познакомился с Е.А. Симоновым в 1981 году, когда мы, студенты 3 курса фармацевтического факультета тогдашнего 1-го Московского медицинского института, начали обучение в корпусе на Суворовском, ныне Никитском, бульваре.

Тогда оснований для крепкой дружбы и творческих контактов, к сожалению, у нас с ним не возникло. Все-таки я был студентом, научную работу вел на кафедре заводской технологии, к которой Евгений Анатольевич отношения почти не имел, а разница в положении и возрасте в годы учебы, как вы знаете, играет куда большую роль, чем в зрелые годы.

В 1983 году, на 5-м курсе передо мной встал выбор, который должен был определить мою судьбу на долгие годы. Можно было остаться в институте. Но в начале года на меня вышли сотрудники Оперативно-технического управления КГБ СССР. В начале 80-х годов шло расширение научно-исследовательских подразделений КГБ и были предприняты достаточно интенсивные поиски специалистов по самым разнообразным направлениям.

Научно-технические подразделения в той или иной форме всегда существовали в системе ВЧК/

КГБ. Вначале в основном требовалось проводить исследования различных документов. Но новые времена потребовали консолидировать разрозненные службы в специальную структуру. В июле 1959 года было создано Оперативно-техническое управление (ОТУ) КГБ. К тому моменту, когда со мной начали вести переговоры по поводу возможной службы, в структуре Управления было несколько крупных научно-исследовательских институтов, а также многочисленные научно-исследовательские лаборатории.

Надо заметить, что в то время усилия кадровиков и наших будущих коллег, осуществлявших отбор кандидатов, были ограничены в гораздо большей степени, чем в наше время. Будущий сотрудник должен был соответствовать целому ряду требований: он должен был быть благонадежен, он сам и его родственники должны были отвечать жестким нормам, установленным КГБ. Помешать устройству на службу могли не только рассказанный когда-то политический анекдот, национальность дальних родственников и т.п., но, например, и то, находился ли кто-либо из родственников на оккупированных во время войны территориях. Как правило, кандидата должны были рекомендовать два действующих сотрудника спецслужб, партийные органы, прежнее руководство. Могу предположить, что через подобную процедуру проверки прошел и Евгений Анатольевич.

Мне предложили должность в одном из институтов ОТУ КГБ СССР. Одной из задач этого института было проведение криминалистических исследований в рамках многочисленных расследований, проводившихся оперативными подразделениями Комитета. Фактически меня брали на работу в криминалистическую лабораторию, занимавшуюся исследованиями материалов, веществ и изделий. Специалисты, работавшие в нашей лаборатории, занимались анализом вещественных доказательств по направлениям, соответствовавшим их образованию и практическому опыту. Были у нас специалисты по полимерным, лакокрасочным, горюче-смазочным материалам, по текстильным изделиям, почве и т.д. Я пришел заниматься анализом наркотических, ядовитых и сильнодействующих средств, фармацевтических препаратов, а также такой неприятной для любого эксперта группы объектов, как «неизвестные вещества». Моим наставником и учителем стал Владимир Александрович Сидоров, замечательный человек и специалист. Пожалуй, самое главное, чему он научил нас, молодых специалистов, была про-

* Выступление на научно-практической конференции «Современные аналитические задачи определения наркотиков, лекарственных средств и других компонентов в различных матрицах», 20 мая 2010 г.

стая, но не всегда очевидная мысль о том, что не следует бояться любой, даже самой сложной на первый взгляд задачи. Всякая задача, говорил Владимир Александрович, может быть решена до определенной степени, и степень эта определяется силами, средствами и временем, которые могут быть выделены для ее решения.

Надо заметить, что в рамках института и Управления возникла уникальная структура, не воспроизводившаяся ни в одной из криминалистической служб МВД, Минюста или Министерства обороны. В других ведомствах криминалистические подразделения были достаточно обособленными структурами, которые, как правило, выполняли все необходимые исследования по своим направлениям от начала до конца. Кроме того, центральные криминалистические подразделения других ведомств — 4-й Отдел ВНИИ МВД, позднее ВНКЦ (ныне ЭКЦ МВД России) и Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз МЮ СССР (ныне Российский федеральный центр судебной экспертизы) — опирались на развитую систему так называемых «местных органов» (ЭКУ и ЭКО в МВД, региональные лаборатории МЮ и т. д.). В рамках ОТУ у нас не было такой развитой структуры на местах. Кроме того, в связи с иной структурой центральных научно-исследовательских подразделений, в ОТУ одна задача могла решаться силами целого ряда подразделений.

Как я уже упоминал, помимо традиционных исследований наркотических средств и фармацевтических препаратов, перед нами время от времени ставилась задача анализа ядовитых и неизвестных веществ, относительно которых возникали подозрения в их физиологической активности. Традиционно эта задача требовала проведения тестов на острую и хроническую токсичность.

Вот тут я должен сказать несколько слов о подразделении, в котором работал в те годы Евгений Анатольевич Симонов. Это была одна из научно-исследовательских лабораторий (НИЛ), степень секретности которой даже в рамках нашего Управления была весьма высока. Скажу честно, у меня и сейчас нет представления о большинстве направлений деятельности этой лаборатории. Мы не имели, в частности, права вести обсуждение каких-либо вопросов, даже решавшихся совместно, или, например, передавать объекты исследования непосредственно в помещении этой лаборатории. Сейчас это трудно представить, но два офицера одного управления должны были, как разведчики, встречаться в условленном месте в городе для обмена объектами исследования. Таким человеком, ответственным за взаимодействие с нашим подразделением, был Е.А. Симонов, а от нашей лаборатории сначала В.А. Сидоров, а потом и я.

Итак, мы использовали возможности НИЛ для проведения исследований токсичности поступавших к нам объектов. Но уже тогда было понятно, что Евгений Анатольевич занимается в основном аналитической токсикологией. Гораздо позднее я узнал, например, о том, что именно он обнаружил следы ЛСД в тканях трупа нашего дипломата, которые поступили на исследование после того, как над ними «поработали» зарубежные «токсикологи», уничтожив практически все ткани, обычно используемые в подобных исследованиях. Насколько я могу судить, Евгений Анатольевич сумел обнаружить присутствие этого наркотического вещества в кожных покровах и других тканях, никогда не использовавшихся ранее для решения этой сложнейшей задачи. Исследования, которые проводил Симонов, были уникальны по тем временам, так как ему пришлось работать с широким спектром токсичных веществ, присутствовавших в объектах исследования в минимальных количествах. Разработанные им уникальные методы подготовки проб, качественного и количественного анализа позволили ему в дальнейшем применить этот бесценный опыт в работе в других учреждениях после его ухода из КГБ/ФСБ.

В начале 90-х годов началась эпоха перемен. Возможно, вы помните, что с мая 1991 года по декабрь 1993 года структуры госбезопасности переименовывались в КГБ РСФСР, Агентство федеральной безопасности (АФБ), Министерство безопасности РФ, Федеральную службу контрразведки, от бывшего КГБ «откалывались» Служба внешней разведки, Пограничная служба, подразделения охраны первых лиц (ФСО), правительственная связь (ФАПСИ) и т.д. Определенные изменения происходили и в системе ОТУ. В частности, НИЛ, в которой работал Евгений Анатольевич, была ликвидирована и на ее базе с привлечением наших сотрудников был создан отдел института, в котором я работал. Отделу было поручено, в частности, исследование наркотиков и фармпрепаратов. С лета 1992 года мы стали работать с Евгением Анатольевичем рука об руку. У нас сложился замечательный творческий тандем: Симонов смог максимально использовать свой опыт и знания в токсикологии и аналитической химии (в первую очередь хромато-масс-спектрометрии), я — накопившийся почти за 10 лет опыт работы с наркотическими средствами (как с объектами комплексного криминалистического исследования) и знание других аналитических методов, которые Евгений Анатольевич в своей предыдущей работе не использовал (УФ-Вид и ИК-спектроскопия, ВЭЖХ, инструментальная высокоэффективная ТСХ и т.п.). Хотя загруженность

экспертной работой не способствовала проведению научных исследований, Евгений Анатольевич не прекращал ими заниматься и в новых условиях. К сожалению, из-за нехватки времени нам так и не удалось совместно продвинуться в разработке ряда методов, в частности, метода первичного разделения на группы широкого круга наркотических и сильнодействующих средств с помощью селективной жидкостно-твердофазной экстракции на этапе подготовки проб. Многие интересные проекты так и не были реализованы.

На этом этапе были налажены более тесные контакты с нашими коллегами, в первую очередь с ведущими специалистами по нашему направлению из МВД — Евгением Петровичем Семкиным и Владимиром Игоревичем Сорокиным. Должен выразить им особую благодарность за помощь, которую они оказывали в нашей работе. Думаю, что и наши усилия немало помогли им в те годы. Возможно, наиболее громким делом, в котором мы объединили наши усилия, были исследования 3-метилфентанила, впервые появившегося в начале 90-х годов и синтезированного в нашей стране в больших количествах. Особенностью этого наркотического вещества являются крайне низкие, на уровне микрограмм, действующие дозы, что затрудняло работу с изготовленными для потребления инъекционными растворами. Совместными усилиями были разработаны методики, применяемые криминалистами с небольшими изменениями и в настоящее время. На заключительном этапе следствия оперативными работниками были изъяты веще-

ственные доказательства, содержавшие миллионы (!) доз этого наркотика.

Важным этапом работы Е.А. Симонова было его участие в работе Постоянного комитета по контролю наркотиков, который возглавлял, как многие из вас помнят, Эдуард Арменакович Бабалян. Первым представителем Госбезопасности был В.А. Сидоров, после него — я, а Симонов сменил меня на этом посту. Впоследствии он стал членом президиума Постоянного комитета. Его выступления во многом способствовали выработке верных решений в деле борьбы с распространением наркотиков в нашей стране.

К сожалению, я ушел со службы в 1993 году. Но уходя, я был уверен, что направление, которому я отдал 10 лет жизни, остается в надежных руках Евгения Анатольевича Симонова. Он продолжил работу в течение нескольких лет и в начале 2000-х годов ушел из системы Госбезопасности. О его работе в последние годы многие из вас знают лучше меня.

Завершая свое выступление, хочу сказать, что годы совместной работы с Евгением Анатольевичем были, пожалуй, наиболее интересными в моей жизни. Работать с таким замечательным человеком и блестящим специалистом — высокая честь. Очень хотелось бы пожелать молодым ученым внимательно изучать огромное творческое наследие, оставленное Е.А. Симоновым, и стараться следовать его принципам и примеру в своей работе.

А.Б. Мезинов,
генеральный директор ООО «ФЕМТЭКО»

НАШ ЛЮБИМЫЙ ЕВГЕНИЙ СИМОНОВ

Совершенно мудрый никогда не считает себя великим, поэтому он может стать действительно великим

Лао-Цзы

31 января 2010 года на 53-м году жизни скоропостижно скончался Евгений Анатольевич Симонов. Наверное, ни один человек, имеющий отношение к токсикологической химии, анализу наркотических средств, не представляет себе это направление без его имени. Из-под его пера вышло огромное количество научных работ, методических пособий, по которым работают все лаборатории не только столицы России, но и региональных учреждений, которые занимаются исследованием наркотических средств и психотропных веществ.

С момента окончания школы Евгений Анатольевич поставил перед собой цель стать экспертом-

химиком, поступил на фармацевтический факультет Московского медицинского института им. И.М. Сеченова (ныне — Первый московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова). После окончания института Евгений Анатольевич работал на кафедре токсикологической химии. Затем Е.А. Симонов служил в органах КГБ СССР — ФСК России — ФСБ России. Знающий перспективный специалист, умеющий делать все «своими руками», Евгений Анатольевич занимался разработкой методик исследования наркотиков, психотропных веществ, в области криминалистического исследования отравляющих веществ, других материалов. Евгений Анатольевич занимался изучением не только веществ небиологического происхождения, но и идентификацией и количественным определением различных токсикантов в биологических жидкостях, органах и тканях. Разработки, выполнен-

ные под его руководством и с его непосредственным участием, легли в основу научно-методических рекомендаций, по которым проводят экспертизы многие учреждения различных ведомств и по сей день. По окончании военной службы Евгений Анатольевич работал во многих учреждениях: Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков, Антидопинговом центре, 111-м Главном государственном центре судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны РФ, наркологической клинической больнице № 17 ДЗ г. Москвы. Кроме того, Евгений Анатольевич стремился результаты практической и научной работы совмещать с педагогической деятельностью, занимаясь со студентами и слушателями ММА им. И.М. Сеченова и РХТУ им. Д.И. Менделеева. Евгений Анатольевич также был членом Постоянного комитета по контролю наркотиков.

Обладая высоким научным потенциалом, огромной эрудицией, он привлекал к себе большую аудиторию специалистов с разными научными интересами в области судебной химии, клиникотоксикологического анализа, экспертизы наркотиков, криминалистики и др. Евгений Анатольевич обладал высочайшими профессиональными качествами эксперта, глубокими знаниями аналитической, органической, биологической химии, физики и других дисциплин, которые позволяли ему увидеть и просчитать конечный результат выполняемой

работы еще до ее проведения, а хорошо известно: видеть легко, трудно предвидеть (Б. Франклин).

Нам, врачам-судебно-медицинским экспертам посчастливилось работать с Евгением Анатольевичем и учиться у него. Отдавая дань его огромным заслугам в науке, хочется сказать о его человеческих качествах. Основные незыблемые принципы, в соответствии с которыми он жил и работал, были требовательность к качеству выполняемой работы, профессиональный подход к решению задач, доброжелательность, готовность всегда помочь коллегам. Всеобъемлющей души человек, добрый и скромный, любимый всеми и уважаемый коллега, таким мы запомним Евгения Анатольевича навсегда. Его стремление всегда быть на высоте, в курсе «проблем сегодняшнего дня» является для нас жизненным ориентиром и примером для профессионального роста. Евгений Анатольевич был счастливым человеком, потому что «счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь, а в том, чтобы всегда хотеть того, что делаешь» (Л.Толстой).

А.В. Киричек,
А.Э. Шабалина,
А.Н. Стрелюк,
Л.А. Рассинская

111-й Главный государственный центр
судебно-медицинских и криминалистических
экспертиз МО России

ПАМЯТЬ ОБ УЧИТЕЛЕ

«Бояться не надо, гораздо лучше делать»

Е.А. Симонов

Очень тяжело писать о том, кто еще совсем недавно был рядом, а сейчас уже не с нами... Прошло несколько месяцев, а я до сих пор не верю, что Его больше нет, Ему не позвонить, с Ним не встретиться, не обратиться за советом или с вопросом на работе, не услышать от Него самых свежих новостей из мира экспертизы и криминалистики, не услышать Его тонкой искрометной шутки или подбадривающих слов.

Его больше нет... Тяжесть этой потери мы еще не смогли осознать до конца, но осиротевшие приборы, осиротевший коллектив отдела экспертизы 111-го ГГЦСМиКЭ МО России, какая-то пустота, которую никем и никогда не заполнить настолько, чтобы вернулось то время, когда Он был рядом... почувствовались сразу.

Огромный профессиональный опыт и личные человеческие качества отличали Его от всех, с кем мне до этого доводилось столкнуться в жизни; это

был Человек, который, как мне кажется, знал ответы на все вопросы, которые я мог задать...

Евгений Анатольевич был для меня непрерываемым авторитетом, его мнение зачастую было важнее мнения других всех, вместе взятых, даже моих родителей.

Приходя на работу, Евгений Анатольевич становился сразу «центром нашей маленькой вселенной» отдела. Я старался ему не мешать своими вопросами, когда он работал за каким-либо прибором, но к нему тянуло как к магниту, и вопросы начинали задаваться сами... И Он всегда на них отвечал, никогда не ссылаясь на катастрофическую занятость и нехватку времени. Это был колоссальный Человек...

Я буду до конца дней гордиться личным знакомством с Евгением Анатольевичем и стараться быть достойным звания Его ученика.

А.В. Чукарин
111-й Государственный главный центр
судебно-медицинских и криминалистических
экспертиз МО России